

Секция «Мировая политика»

Экономический фактор формирования новой системы международных отношений

Скриба Андрей Сергеевич

Студент

Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, Минск, Беларусь

E-mail: askriba@gmail.com

Отличительной особенностью биполярной системы международных отношений является то, что ее окончание не сопровождалось международным конфликтом. Произошла уникальная в мировой истории ситуация, когда один из двух ее главных участников исчез с политической карты мира. Французский политолог Р. Арон в соответствии с традицией политического реализма главным измерением международных систем считал конфигурацию соотношения сил, отражающую существование «центров власти» в международной системе [1]. По его словам, такая конфигурация зависит от количества главных акторов и характера отношений между ними, а два основных типа такой конфигурации – биполярность и многополярность.

Таким образом, с распадом биполярности и в отсутствие конкурентных Соединенным Штатам мирополитических оппонентов международные отношения утратили свою системную характеристику. С другой стороны, в современном межсистемном историческом промежутке, который, как и ранее, характеризуется высокой степенью политической нестабильности и масштабными геополитическими трансформациями, появляется необходимость в новых акторах мировой политики, баланс сил между которыми будет способствовать приданию современным международным отношениям системного статуса.

Необходимо отметить, что в современный исторический период многие исследователи апеллируют к законам и закономерностям прошлых периодов международных отношений, в то время как в основе данного периода их развития могут лежать иные принципы. В связи с этим для прогнозирования дальнейшего развития субъектов международных отношений и их потенциального места в новой системе, необходимо выделить те процессы, которые сегодня оказывают наибольшее влияние на мировую политику.

Победа одного блока над другим в «холодной войне» сопровождалась стремительной популяризацией и распространением идеалов Западного общества во главе с Соединенными Штатами. Ф. Фукуяма в начале 90-х гг. главными такими идеалами, получившими наибольший импульс распространения, называет демократию, либерализм и капитализм [3]. Сегодня, по истечении двух десятков лет, анализируя события пост-биполярного этапа развития международных отношений, можно отметить, что идеи демократии со временем стали нести угрозу стабильности многих авторитарных государств и постепенно терять свою популярность. Напротив, распространение капиталистических принципов развития экономики и экономического либерализма имело место в гораздо больших географических масштабах, а единство принципов функционирования экономик субъектов международных отношений стало главной составляющей процесса глобализации в нынешний межсистемный период.

Последние десятилетия процессы глобализации способствовали переходу экономической составляющей международных отношений от гетерогенности к гомогенности (согласно терминологии Р. Арона [1]). Несмотря на то, что сегодня по-прежнему имеют место военные конфликты и используются военно-политические средства решения межгосударственных споров, именно экономическая система, по мнению автора, оказывает наибольшее влияние на состояние и развитие прошлых и появление новых акторов мировой политики.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что, во-первых, экономический фактор является главенствующим в постбиполярном развитии международных отношений. Этот вывод не означает, что данный фактор будет занимать первостепенную роль в будущей системе международных отношений, однако сегодня с его преобладающим влиянием трудно не согласиться. Во-вторых, преобладание в основе международных отношений нового, отличного от предыдущих системных периодов фактора, предполагает анализ иных характеристик страны как субъекта международных отношений. В условиях новых аспектов конкуренции на мировой политической арене крайне важным видится экономическая характеристика страны – ее конкурентоспособности.

Повышение конкурентоспособности государства на международном уровне является сегодня одной из основных задач правительств и промышленных кругов в каждой стране. Анализируя новые аспекты конкурентоспособности стран, появившиеся по мере развития новых технологий, М. Портер в своих работах обратил внимание, что «в высокотехнологичных отраслях, образующих «страновой хребет» любой высокоразвитой экономики, наиболее важные факторы производства, например, квалифицированные трудовые ресурсы и научная база, не достаются стране по наследству, а создаются ею» [2].

Государства в создании этих факторов может играть роль своего рода катализатора и постановщика задач: побуждать фирмы (и даже вынуждать их) расширять свои устремления и переходить на более высокие уровни конкурентоспособности. Иными словами, успех приносит ориентация внутренней политики на создание среды, благоприятной для роста конкурентоспособности фирм, а не на прямое вмешательство государства в этот процесс (за исключением ситуации, когда страна находится на ранних или переходных стадиях экономического развития).

Роль государства в повышении конкурентоспособности экономики была также отмечена в работах по изучению динамических сравнительных преимуществ [4, 5]. Английский экономист С. Реддинг описывает динамические сравнительные преимущества как более быстрые темпы наращивания сравнительных преимуществ по сравнению с конкурентами, основываясь на которых государство, не обладающее сравнительными преимуществами в той или иной отрасли, в динамике может их приобрести [6].

В условиях преобладания экономических процессов в международных отношениях над иными, благосостояние той или иной страны может не только передаваться по наследству, но и создаваться, в том числе и административными методами. Решение данного вопроса имеет первостепенную актуальность в странах с переходной экономикой, где острая необходимость повышения национальной конкурентоспособности потребует максимальную мобилизацию внутренних средств.

Литература

1. Современные международные отношения / Под ред. А. Торкунова. – М., 1999.
2. Competitive Advantage of Nations. — New York: Free Press, 1990 (2nd. ed. — New York: Free Press, 1998. — 896 p
3. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. — New York, 1992.
4. Grossman G., Helpman E. Comparative Advantage and Long-Run Growth // American Economic Review. 1990. Vol. 80.
5. Krugman P. The Narrow Moving Band, the Dutch Disease, and the Competitive Consequences of Mrs Thatcher: Notes on Trade in the Presence of Dynamic Scale Economies // Journal of Development Economics. 1987. Vol. 27.
6. Redding S. Dynamic Comparative Advantage and the Welfare Effects of Trade // Oxford Economic Papers. 1997. Vol.51.